

**Коммуникативная функция политического негосударственного насилия:
этико-философский анализ**

Долоцкая Наталья Алексеевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nataliemorwen@yandex.ru

Основной тезис данного доклада заключается в том, что рассмотрение насилия с точки зрения его функциональной составляющей исключительно как способ «заставления» (где происходит взаимопроникновение двух феноменов: насилия и власти, а в некоторых радикальных случаях и их слияние) делает невозможным полноценный анализ данного концепта. Для решения этой проблемы предлагается рассмотрение насилия в русле одной из его функций (являющейся одной из основополагающих, по мнению автора данного доклада) — коммуникативной. Однако следует оговорить, что в силу временной ограниченности рассмотрено будет только негосударственное насилие, понимаемое как определенные действия или акты, адресантом которых выступает народ, а адресатом государственная власть.

Коммуникация в данном контексте понимается как феномен, в своей предметной составляющей тесно связанный с феноменом власти. Всякая социальная система базируется на коммуникации. В этом смысле власть, определяющаяся как неизбежная составляющая этих систем, является одним из средств коммуникации. [4] Уже в концепции Лумана, ориентируясь на его трехчастную структуру (информация, сообщение, понимание), без которой собственно не существует коммуникации, можно определить некоторые составляющие коммуникативной функции насилия.

Данная позиция не является уникальной и поддерживается многими исследователями политической коммуникации: "... сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, оборот семантически значимой в политическом контексте информации". [Грачев, 2011, 50]

Анализ коммуникативной функции насилия построен на функциональном разделении актов речевого общения (коммуникации), введенном Романом Якобсоном. Возможность разделения функций внутри самой языковой коммуникации (речевого поведения) исходит из тезиса о целенаправленности данного поведения. «... любое речевое поведение является целенаправленным, хотя цели могут быть весьма различными; соответствие между используемыми средствами и желаемым эффектом, то есть поставленной целью, - это проблема, которая все больше и больше занимает ученых, исследующих различные типы речевой коммуникации». [5]

К компонентам коммуникации относятся адресант, который посылает сообщение адресату; контекст (референт), в котором это взаимодействие осуществляется; код, хотя бы отчасти общий для адресата и адресанта; а также сам контакт, который делает коммуникацию возможной.

На основании этих компонентов становится возможным выделить следующие функции коммуникации:

- Референтивная (когнитивная или денотативная). Установка на референт, передача определенной информации. Хотя данная функция и является центральной задачей многих сообщений, но данная особенность не делает ее единственно возможной.

- Эмотивная (экспрессивная). Ориентация на адресанта, где основной целью является выражение отношения субъекта речи к тому, что он говорит.
- Конативная функция. Центральным здесь выступает адресат, что находит свое выражение в речевых актах в качестве повелительного наклонения.
- Фатическая. Установка на контакт, где основным является проверка канала связи.
- Метаязыковая. В основании которой лежит код, благодаря которому становится возможным прояснение тех или иных значений.
- Поэтическая. Отражающая, направленность на само сообщение, где характерным является уделение большего внимания форме сообщения, а не его содержанию.

Легитимность применения такого подхода как транспонирование функций языковой коммуникации в поле негосударственного насилия объясняется всеобъемлющим характером коммуникации, междисциплинарностью данного концепта, а также наличием общих компонентов.

Конативная функция с точки зрения насильственных актов имеет целью принуждение к смене власти или иным изменениям в государственной структуре или ее регуляции.

Эмотивная служит определенной (само) идентификации субъекта.

Референтивная функция есть передача определенной информации, которая либо невозможна посредством иных каналов связи, либо соответствует изначальной ориентации адресанта на данный канал связи.

Но если приведенные выше функции часто рассматриваются как основное целеполагание агентов насилия («протестующих») при анализе насильственных актов, то остальные не являются столь явными и распространенными. "Неявленность", неочевидность некоторых насильственных актов наглядно продемонстрирована Жаном Бодрийяром на примере анализа терактов 11 сентября 2001 года. [1]

Поэтическая функция, как направленная более на форму, чем на содержание, является своего рода эстетикой речевого акта. Соответственно, если рассматривать искусство как своего рода воплощение эстетического критерия идеального, то поэтическая функция насилия в политике становится на границе искусства и политического акта, где главным является не направленность на саму форму, а использование самой формы в качестве радикального содержания.

Фатическая функция политического насилия продемонстрирована Славоем Жижекком в его работе «О насилии». [3] Анализируя события 2005 года в предместьях Парижа, он приходит к выводу, что у творивших насилие не было какой-либо четкой цели. Жижек рассматривает эти события, как пустые сами по себе, не несущие в себе какого-либо более глубокого смысла. Это скорее «импульсивный переход к действию», несущий «невыносимую фрустрацию». Однако отсутствие какой-либо цели здесь несколько абсолютизировано. Действительная (в противовес формальной) невключенность протестующих групп населения в политическую и социальную общность, а также стремление к обретению своей «зримости» для Других выступает в данном случае как цель действий (при упоминании цели не берется во внимание противопоставление рационализаторского (научного) и психоаналитического подходов). В этом смысле данный вид насилия можно рассматривать в

его фатической функции: как проверка связи, как способ наладить контакт.

Метаязыковая функция схожа в своем проявлении с фатической, что сопровождается определенными трудностями по их различению. Однако, существование определенного канала связи (также как и его проверка) невозможно без некой дискурсивной однопорядковости, выражающейся в кодификации всех сообщений.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Дух капитализма. Войны в заливе не было. - М.: РИПОЛ классик, 2016.
- 2) Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. -Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2011.
- 3) Жижек С. О насилии. - М.: Издательство «Европа», 2010.
- 4) Луман Н. Власть — М.: Праксис, 2001.
- 5) Якобсон Р. Лингвистика и поэтика [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (дата обращения 21.03.2016)